

*М.М. Галанов***Ираклий Лисовский и поиск статуса
униатской церкви в России в царствование Павла I**

Ключевые слова: уния, униатская церковь, униатское духовенство, православие, католицизм, архиепископ, диоцезия, консистория.
Key words: union, unions church, unions clergy, Orthodoxy, Catholicism, archbishop, a diocesan, a consistory.

История униатской церкви дала достаточно известных фигур. Одной из них, действовавшей в трудное переломное время присоединения западных – белорусских и украинских – земель к России в конце XVIII в. был архиепископ Ираклий Одровонж-Лисовский. К. Говорский посвятил ему свою работу, в которой, оценивая его роль, писал: «Этот незабвенный архипастырь, оказывая нелicenseрное расположение к православию, явное обнаруживал стремление к воссоединению с ним всех униатских в России церквей и, одушевляясь этой мыслью, энергически действовал к приготовлению униатов к счастливому сему событию...» Лисовский, по мнению Говорского, осуществлял эту политику путем: «а) восстановления в своей епархии обрядов восточной церкви, которые униатское духовенство последних времен... обезобразило введением чуждого духу нашей церкви латинизма; б) ослаблением сильного влияния на дела веры ордена базилианов, чрез подчинение их епископской власти; в) восстановлением духовных училищ и полоцкой семинарии для белого духовенства; г) отделением униатского в России духовенства от юрисдикции римского архиепископа, исходатайствовав у русского правительства учреждение в римской коллегии особого департамента для униатских дел, который впоследствии переименован в самостоятельную коллегия» [1, с. 97–98]. Архиепископ Антоний (Зубка) писал о защите Лисовским униатов от натиска латинян [2, с. 292]. А. Сапунов считал его «нисколько не похожим на своих предшественников» и отмечал его борьбу с «вредным влиянием монахов-базилиан» [3, с. 15–16].

Йозеф (Ираклий) Лисовский родился в 1734 г. 7 апреля 1784 г. стал архиепископом Полоцким. Кавалер орденов Святого Станислава, Александра Невского и Святого Владимира, он был сыном небогатого помещика Лепельского уезда Витебской губернии, по исповеданию принадлежал к римско-католической вере. Окончив светскую школу в Умани, он стал монахом ордена Базилианцев, а потом архимандритом Свято-Онуфриевского монастыря. В 1787 г. встречал Екатерину II, едущую на юг, в Мстиславле вместе с православным архиепископом Могилевским Георгием Конисским и католическим архиепископом Могилевским Станиславом

Богушом-Сестренцевичем. Он воспитывал приходских священников в православном духе [4, с. 185].

В письме от 4 ноября 1795 г. окружному начальнику Кременецкого повета, капитану российской армии Федору Паскевичу (отцу будущего фельдмаршала И.Ф. Паскевича-Эриванского. – М.Г.) секретарь Русской базилианской провинции Ян Громачевский сообщал, что «он не уверен в том, действительный ли он (Лисовский. – М.Г.) унит...» [5, с. 263].

И. Лисовский искал место униатов на фоне противостояния православия и католицизма. Он напомнил Риму умозаключение Екатерины II о том, что «восстановление мира и единства в этом регионе требует отмены союза с Римом...». Лисовский предположил, что римский папа Пий VI мог предложить России договориться о церковном союзе на основе рекомендаций, сделанных царю Петру Великому богословами Сорбонны в 1717 г. Суть их сводилась к тому, что союз христианских церквей мог быть достигнут на базе признания духовной власти папы и позволения каждой церкви иметь собственное вероисповедание и автономию в управлении.

Отчаянные попытки Лисовского найти и представить российскому государству союз, поддерживающий автономию униатской церкви, вызвали некоторую настороженность в Риме. В сентябре 1796 г. архиепископ Полоцкий докладывал в Рим, что униатская церковь в Белоруссии потеряла одну треть своих приходов и три монастыря в пользу православия, и в то же время двести тысяч человек, обращенных в католичество [6, р. 104].

3 сентября 1796 г. Лисовский в письме к Холмскому и Бельскому униатскому епископу Петру Важинскому доказывал, что российская церковь верит в то же, что и греко-униаты, что она совершает таинства по тому же обряду. Он искоренял в церквях латинские нововведения. Поборники римского католицизма стали интриговать против него, сначала клеветой и злоречием, а потом доносами. Инициаторами интриги были архимандриты монастырей: Белоцерковского – Солятыцкий, Полоцкого – Новаковский, Пустинского – Жабо, Борисоглебского – Шулякович, а также вице-президент Римско-католического департамента Лобаржевский. Они направили в Санкт-Петербург делегацию в составе игуменов Дорошевского и Кириата и иеромонаха Ермоловича, которые обвинили Лисовского в превышении власти [4, с. 190–191].

И. Лисовский отправил в столицу своего соратника Григория Кохановича с целью вручения Павлу I объяс-

нительного письма, которое заканчивалось следующим образом: «О, прости дерзновению моему, Государь, к которому побудила меня скорбь, моё невинное страдание! Велика печаль моя, Государь, но несравненно обширнее вера моя в неограниченность милости твоей!» Коханович получил аудиенцию императора, сумел оправдать Лисовского в его глазах, а трое изветчиков были посажены в Петропавловскую крепость [4, с. 191].

22 ноября белорусский губернатор Т.И. Тутолмин на основании распоряжения генерал-прокурора графа А.Н. Самойлова от 7 ноября 1796 г. пишет письмо И. Лисовскому о приведении униатов к присяге Павлу I [7, с. 537–542].

9 февраля 1797 г. Минское губернское правление отправило на имя И. Лисовского письмо, в котором сообщало об аресте городничим г. Слуцка бароном фон Шталем приходского униатского ксёндза Слуцкого уезда Яна Касперского за обращение в униатскую веру лиц, принявших греческое вероисповедание, и просило прислать униатского депутата для принятия судебного решения по закону. 22 февраля Лисовский получил письмо и дал ответ о принятии мер, полученный в Минске 28 февраля 1797 г. [7, с. 550].

И. Лисовский, извещая письмом от 22 февраля 1797 г. председателя духовного униатского правления в Лядах Тадеуша Лебединского о проезде через Минск – Толочин – Оршу папского нунция Лоренцо Литты в Москву, писал: «Горячо молитесь, братья, чтобы Бог наставил всех духовных и светских российских вельмож так, как нашего наидобрейшего монарха, чтобы было приступлено к всеобщему умиротворению церкви Божией – римской и греческой. Теперь наступила золотая пора, когда папский легат будет при дворе российском... Какое бы то всеобщее наступило счастье...» [8, с. 373–374].

2 апреля 1797 г. Минское губернское правление сообщило И. Лисовскому нижеследующее. 24 марта в правление поступил рапорт премьер-майора Соина, который был направлен для расследования причин отступления от православной веры в униатство. Соин писал, что в с. Подчатые Пинского уезда поселяне приняли к себе безместного униатского попа Григория Черняковского на приход, насильно выгнав православного священника Шпаковского, отобрав у него ключи от церкви и называя схизматиком. Черняковский четыре дня отправлял акафисты и преподавал христианские требы по униатскому обряду. При этом он говорил, что является посланником Лисовского. Правление рекомендовало консистории, чтобы безместные униатские священники ни на один час не задерживались в православных сёлах, а если кто зайдёт, то будет арестован и отправлен в правление. 25 апреля Лисовский получил это послание и 12 мая отправил ответ, в котором соглашался с предложениями правления и заявлял, что он Черняковского не посылал и предлагал поступить с ним по закону [7, с. 552–554].

30 марта консистория Полоцкого архиепископства рассмотрела несколько вопросов. Во-первых, Волинский воевода князь Сангушко предложил, чтобы безместным униатским капелланам было разрешено отправлять священные литургии. Архиепископ был вынужден озвучить ещё раз мотивы государственной власти, запретившей это делать, а именно – чтобы не будить у перешедших в православие прихожан воспоминания и иллюзии. Во-вторых, Мядзельский декан Игнатий Пузыренский подал в консисторию прошение о помощи униатскому обряду против латинских ксёндзов, склонивших в латинство почти весь Ножицкий приход [7, с. 546–547]. В-третьих, было рассмотрено письмо Белорусскому униатскому архиепископу от визитатора литовских монастырей Сильвестра Антоновича. Последний писал, что если безместные капелланы будут уходить в латинский обряд, «вскоре амвоны останутся без проповедников, школы без учителей». Антонович рекомендовал в советники консистории Иосафата Верещаку, в президиум правления – Тадеуша Лебединского или Ираклия Рымашевского, секретарём правления – викария Филиппа Добровольского. Он так же наметил состав «Schola publica»: префект школы – Винцент Бельский, профессор риторики – Януарий Быстрый, профессор математики – Ясон Гедройц, профессор физики – Георгий Журомский, профессор морали – Иустин Зданович [7, с. 548].

Как только Павел I стал императором, ему начали подавать меморандумы о злоупотреблениях, происходивших по отношению к униатам в последние годы. Первый такой документ поступил от бывшего униатского митрополита Тадеуша Ростоцкого при посредничестве бывшего короля Речи Посполитой Станислава-Августа, приехавшего на коронацию в Москву. Среди потока жалоб и анализа незavidного положения униатов содержится очень любопытная характеристика личности и деятельности И. Лисовского. Вот она: «Так как речи нового назначенного пастыря, архиепископа Полоцкого, его святейшества Лисовского, который устойчиво придерживается единства на 100 и 150 миль, ни прибыли, ни выгоды для духовных своих потребностей не имея, ослабили наш «корабль» и от исповедания нашего отступают, то увидели мы его намерение сопротивляющимся обещать толерантность и вольность исповедания. Да еще в каждой диоцезии объединенные церкви, приходы и милосердие позволил, чтобы каждый остался при своем, какое есть в душе, исповедании» [9, с. 244–245]. Как видим, отношение коллег к архиепископу весьма противоречивое: вроде бы и толерантен, и борется за единство с православием бескорыстно, но униатские позиции подрывает.

В это же время в дневнике Сестренцевича появляется очень интересная запись, дающая понимание того сложного положения, в котором находился И. Лисовский и представляемая им униатская церковь. 8 апреля 1797 г. автор, со слов коадьютора папского

нунция в России Джованни-Антонио Бенвенути, отметил, что Полоцкий архиепископ не захотел повидаться с нунцием в Толочине и уехал якобы по Высочайшему вызову. Кроме этого, он не хотел принимать письмо от нунция, а выслушал только содержание, прочитанное ему курьером-священником. Наблюдательный Сестренцевич, как нам представляется, делает верный вывод о боязни Лисовского скомпрометировать себя тесным общением с посланником Ватикана в глазах императора [10, с. 25–26].

20 июля 1797 г. Павел I своим именным указом повелел униатам все метрики и метрические книги отправлять для регистрации и хранения православному архиепископу Минскому и Волынскому Иову (Потемкину). Получив этот указ, минский губернатор З.Я. Карнеев вызвал Лисовского, чтобы тот позаботился об активном исполнении подчиненным ему духовенством этого распоряжения. Архиепископ издал 18 сентября в развитие указа свое постановление и поехал сам по минским окрестностям с его разъяснениями и призывами к выполнению. Следствием указа были вызов униатских священников в уездные учреждения и требование дать подробные данные по присланному Иовом реестру, а именно: сколько изб, душ обоего пола, церковных фундушей и бедных приходов, грозя в случае неповиновения суровыми карами [9, с. 243].

Униатское духовенство восприняло эти события как первый шаг для дальнейшего отрыва от унии, как нависшую над их церковью и судьбой беду, ощущали себя заброшенными собственным епископом, о котором в это время помощник бывшего митрополита о. Феодосий Гловневский писал своему родственнику, бывшему епископу Брестскому Арсению Гловневскому: «Лисовский как будто вышел из нашего реестра и полагался на прибыли, полученные от схизмы» [9, с. 243].

Оказавшись, как они считали, в критическом положении, группа униатских иерархов Минской губернии 30 сентября направила обращение на имя Л. Литты. Рассказав нунцию о грозивших унии принуждении и опасности, иерархи заканчивали свое письмо так: «В таком положении и стеснении не знает римско-униатский клир наивысшую силу всемогущего господина, где бы искать помощь и спасение, однако возлагаем надежды на твою священную милость, которой святой столицей поручены заботы, пишем своими слезами, печальми и стонами, которые текут к ногам милосердного покровителя, а мольбы и наисильнейшие просьбы помощи и защиты выражаем и несломленные заявляем, что имущество, жизнь и здоровье, а также сердце и душу повергаем Всемогущему Богу и Христовой власти существующего наместника. Днем и ночью Вашей милости богомольцами и до скончания света верными и наипокорнейшими подданными остаемся. Римско-униатский клир Минской губернии» [9, с. 243].

2 октября на имя И. Лисовского поступило постановление римско-католического департамента юстиц-коллегии за подписью вице-президента Игнатия Лобаржевского о надлежащем наблюдении за ведением дел в его консистории и порядком представления документов в департамент [7, с. 563].

5 декабря Полоцкая консистория подала на подпись Лисовского, а он утвердил четыре ведомости о римско-униатских парохиях Блонского, Игуменского, Минского и Несвижского деканатов и три ведомости о капланах, парохии которых присоединились к «благочестивой религии» в Блонском, Игуменском и Несвижском деканатах. Согласно этим документам, в Блонском деканате присоединились 20 церквей, Игуменском – 17, Минском – 45, а Несвижском – 18. Парохи с семьями составили 2226 чел. в Игуменском деканате, а в Несвижском – 2882 чел. Прихожан с семьями было: в Игуменском деканате – 17104 чел., а в Несвижском – 14171 чел. [7, с. 565–566].

26 января 1798 г. И. Лисовский рассмотрел полученные Полоцкой консисторией просьбы «безместных униатских священников». На просьбу Павла Борзаковского от 23 августа 1797 г., двадцать лет отслужившего в Фастовском приходе Волынской губернии, который в 1795 г. отошёл к греко-российской церкви и просившего определить его викарием в Любоничский приход Бобрыйского деканата, была наложена положительная резолюция. Архиепископ отклонил прошение от 23 августа 1797 г. Петра Бычковского, который в связи с переходом его Поблинского прихода Глусского деканата Полесской суррогации к греко-российской церкви хотел, чтобы его утвердили викарием Гродского прихода того же деканата, но Лисовский занял сторону занимавшего это место Захария Орешкевича. И, наконец, архиепископ утвердил просьбу Ермолая Можанского, поданную 6 октября 1797 г., который был лишён средств после «ухода на благочестие» Дроздинского и Сможицкого приходов и хотел получить право отправлять церковные требы жителям селений Сокольского прихода [7, с. 572–573].

1 марта 1798 г. в Микулинском Бернардинском костёле за подписью униатского архиепископа Лисовского был опубликован указ «о дозволении всем униатским попам литургисать в римских костёлах и желающим, присоединённым из унии к благочестию прихожанам, преподавать христианские требы, со-вращая, таким образом, прихожан в унию и католичество». Помещица Сулистровская в 1798 г. в Дризенском уезде не допустила освятить православную церковь (в приходе проживало 1229 православных и 600 униатов). Помещица Гайкова чинила препятствия переходу в православие, а помещик Кобылянский запретил прихожанам бывать у православного священника Цитовича [11, с. 383–386].

28 апреля 1798 г. Сенату был дан именной указ «Об оставлении из бывших в присоединённых к России

областях разных Униатских Епархий Архиепископства Полоцкого и Епископства Бржестского и Луцкого; и о распространении указа о Епархиях Римской веры и на униатов» (имеется в виду именной указ от того числа, определявший структуру управления римско-католической церкви в России. – *М.Г.*) [12, с. 222]. В Полоцк назначался архиепископ Ираклий Лисовский, в Брест – бывший епископ Арсений Гловневский, а в Луцке оставался старый епископ Станислав Левинский [12, с. 222].

Едва ли не центральной проблемой в деятельности архиепископа Лисовского и его консистории было урегулирование процесса перехода из одного вероисповедания в другое и разбор дел по поводу нарушения законодательства в этой сфере. 28 января 1798 г. бывший профессор моральной теологии базилианин Климент Давидовский из с. Борковичи подал прошение о переходе в латинский обряд с приложением ходатайства от С. Сестренцевича, но получил отказ [7, с. 580].

6 февраля Докшицкий суррогат Франчишек Будай в своем рапорте на имя Лисовского сообщил, что в Докшицкой суррогации и Минском деканате «нет ни одной бенефиции, отпавшей в благочестие» (т.е. перешедшей в униатство. – *М.Г.*). «Наши капланы, – писал далее Будай, – не имея от нас ни малейшей поддержки в притеснениях от ксендзов-латинников, обращающих в свой обряд прихожан и самих даже капланов женатых, не умеющих грамматики, в столь тяжком преследовании находясь, обратились к губернатору, подав именныя реестры перешедших; губернатор, взяв их в свою протекцию, писал епископу латинскому Цецишевскому, спрашивая, по какому праву допускают насилие в нарушение изданных указов и своих посланий...» [7, с. 583]. Также Будай доносил, что в Слонимском повете доминикане принудили пять парохий к латинскому обряду. Получив сообщение об этом, Литовский генерал-губернатор князь Н.В. Репнин вызвал номината суффрагана и Виленского официала Константина Пильховского, который выдал двух самых ревностных доминиканцев, отправленных Репниным в Петербург для разбирательства, а жителям пяти парохий велел вернуться в униатство [7, с. 583].

По рапорту Будая 9 февраля Полоцкая консистория приняла постановление о реорганизации Докшицкой суррогации в Дисненскую, ссылаясь на более удобное географическое расположение этого религиозного центра. 13 февраля Лисовский утвердил это решение [7, с. 581]. 3 марта Дисненское суррогационное правление прислало в Полоцкую консисторию благодарность за реорганизацию [7, с. 582].

18 февраля направил в Полоцкую консисторию свой рапорт, посвященный переходу униатов в латинство, Логойский суррогат и Гаенский парох Иосиф Шидловский. Он писал, что Хоценчицкий парох Михаил Подгайский перевел насильно часть своей

парохии в латинство, больше всего в Лукавецкой каплице, при помощи Виленского земского судьи Бригитты Шумской и Каролинского капеллана Сумарака. Когда Шидловский начал выяснение ситуации, он получил письмо от Минского латинского официала Климента Букатого, датированное 8 февраля, в котором тот писал, что не знает Подгайского и запретил смену вероисповедания, наложив отрицательную резолюцию. На это Шидловский 12 февраля ответил: «Письма Вашей милости совершенно недействительны, ибо Подгайский на посланный ответ по его делу с высмеиванием отвечал, что наше официальство шутя так ответило». Сам суррогат в рапорте указал, что Букатый «от всего сторонится и дает двусмысленные ответы». 16 февраля Шумская написала Шидловскому, что «каплица моя никакого насилия не знала до сего дня, терпит его теперь чрез несправедливое наложение интердикта со стороны суррогата...» [7, с. 584].

14 апреля 1798 г. полоцкий архиепископ Ираклий Лисовский подписал указ о запрете униатским капланам благословлять браки своих прихожан с греко-российскими подданными без сношения с их священниками [7, с. 584].

16 июня минский суррогат Ян Яхимович докладывал в консисторию, что «благочинные... упростились в Бобруйские Никольскую и Ильинскую церкви для отправления службы и исповеди людей своего исповедания, потом их запечатали, которые, когда тамошние капланы пооткрывали, Минский и Вольнский архиепископ Потемкин (Иов. – *М.Г.*), приехавши сам, за такое будто дерзновение выговаривал указанным капланам, настрожайше запретил вступать в церкви и обещал прислать своих священников; так, сперва посоливши, потом посластивши, Бобруйских парохов Никольского – Бордзяковского и Ильинского – Тарасевича, а также Мацкевича, пароха третьей церкви на расстоянии миль трех от Бобруйска, наклонил к благочестию, и, забравши церкви, с гневом велел выбросить оказавшуюся утварь по католическому обряду; а какие бесправия учинены над женой Бордзяковского, осуждавшей это, и иными, описывать не смею, не получив еще точных сведений...» [7, с. 584–585].

Как видим, ситуация, сложившаяся вокруг перемены вероисповедания, была очень сложной для униатов. И католики, и православные, нарушая российское законодательство, делали все, чтобы перетянуть униатов на свою сторону. Представляется к тому же, что Римско-католическая церковь в связи с этим была в более выигрышном положении, так как совсем недавно население этих мест проживало в католической Речи Посполитой.

Одним из важнейших шагов И. Лисовского в качестве главы униатской церкви в России было написание письма, адресованного папе Римскому Пию VII. Архиепископ высказал пожелание, «чтобы в это время великого бедствия униатов верховный перво-

священник поддержал их каким-либо спасительным образом. Одно из двух средств остается для этого, – или переход всех, если можно, в обряд латинский, но это весьма трудно по причине грубости и невежества народа; другой же способ, самый желательный, к коему склоняются мысли всех, – возобновить желание и позаботиться об общей и полной унии русской церкви с римскою». Лисовский просил римского первосвященника сделать внушение Павлу I о пагубности раздела церквей, чтобы император «открыл свою мысль и волю предстоятелям России в таком именно роде» [13, с. 330].

Одновременно Лисовский пытался объяснить ситуацию с положением униатов и свою позицию в этом вопросе российским властям. Вот что он писал Павлу I: «...униаты не пользовались таким значением, каким бы следовало, ибо, при существовании доселе департамента юстиц-коллегии, им достался жребий рабства... Таков взгляд на униатов, – и какая остается апостольскому престолу надежда на дальнейшее распространение и усиление униатской церкви, когда

и отечественные законы, под угрозой уголовного наказания, запрещают допускать и принимать в нее кого-либо из господствующей религии, и, наконец, многие из монашествующих и светских латинян, имеющих приходы, привлекают униатов...к своему обряду? Скажу более, – может ли в России распространяться уния, когда чрез заключение браков униатов с неунитами, что не воспрещено, один дом разделен надвое, подчиняется по этой самой причине власти двух пархов, и третьему – обряда латинского? Отсюда в консисториях...почти ежедневно возникают тяжбы и жалобы о надлежащем совершении таинств униатскими священниками...» [5, с. 268].

Несмотря на активную деятельность по защите униатской церкви в качестве юридически самостоятельного религиозного института, в годы царствования Павла I добиться серьезных позитивных результатов Ираклию Лисовскому не удалось. Объективный процесс внутреннего выхолащивания униатства, перехода части носителей вероисповедания в католицизм, а другой части – в православие продолжался.

Библиографический список

1. Говорский, К. Взгляд на состояние униатской церкви в Белоруссии со времени возвращения этой страны к России / К. Говорский // Вестник Юго-Западной России. – 1863/1864. – Т. 3. – Январь.
2. Антоний (Зубка), архиепископ. О греко-униатской церкви в Западном крае / архиепископ Антоний // Русский вестник. – 1864. – Т. 53. – №9.
3. Сапунов, А. Судьба православия в Полоцкой епархии / А. Сапунов // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1889. – №10.
4. Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого // Православный собеседник. – 1884. – Т. 2. – №6.
5. Петров, Н.И. Очерк истории Базилианского ордена в бывшей Польше / Н.И. Петров // Труды Киевской духовной академии. – 1872. – Т. 1. – №2.
6. Flinn, J.T. Iraklii Lisovskii, Metropolitan of the Uniate Church (1806–1809) and Reform in the Russian Empire / J.T. Flinn // The Slavonic and East European Review. – 1999. – Vol. 77. – №1.
7. Описание документов Архива западнорусских униатских митрополитов. – СПб., 1907.
8. Рункевич, С.Г. История Минской архиепископии (1793–1832) / С.Г. Рункевич. – СПб., 1893.
9. Likowski, Edw. Dzieje Kosciola unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku, uwazane glownie ze wzgledu na przyczyny jego upadku / Edw. Likowski. – Poznan, 1880.
10. Дневник Сестренцевича, первого митрополита римско-католических церквей в России. Ч. 1 / пер. В. Крикина // Старина и новизна. – 1913. – Т. 16.
11. Коялович, М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен / М.О. Коялович. – СПб., 1873.
12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-I). – СПб., 1830. – Т. 25.
13. Петров, Н.И. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / Н.И. Петров, М.И. Городецкий. – СПб., 1890.